

УДК 94(470.41)+321

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «КАЗАНСКОГО ВЕЛИКОГО ГРАДА БУСУРМАНСКОГО» ХАНСКОГО ПЕРИОДА (1440-е – 1552 гг.)*

А.Г. Бахтин, доктор исторических наук (Йошкар-Ола);

Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук

Где-то в середине 1460-х гг. в Казани умер хан Махмутек. В ханстве в это время жил его брат Мустафа. Он был четвертым сыном Улуг-Мухаммеда и упоминается в тюркском сочинении 1504 г. «Таварихи гузиде носрат наме»²¹ и косвенно в русских летописях. Там рассказывается о Муртазе, который скитался по степям. В 1471 г. Иван III пригласил царевича на службу. Известно, что в 1472 г. он находился в Серпухове. 31 декабря 1473 г. «царевичь Муртоза, сын казанского царя Мустофы» был принят Иваном III в Москве «и князь великий его пожаловал, дал ему Новгородок на Оце со многими волостми»²². Д.М. Исхаков допускает, что Мустафа остался кочевать в степях после ухода отца и братьев в Казань²³, но не объясняет, почему его сын царевич Муртаза в русских летописях называется сыном казанского царя. В Мазуринском летописце говорится, что «к великому князю Ивану Васильевичу придоша служить... казанских царей дети: Мустофин сын Муртоза, да Обреимов сын Абдылевтив...»²⁴. Не исключено, что в Москве рассчитывали заполучить законного претендента на казанский престол и воспользоваться им в дальнейшей борьбе за распространение москов-

ского политического влияния на Казанское ханство.

У Махмутека было два сына – Халиль и Ибрагим. На русской службе находился их дядя, царевич Касим, приходившийся Ибрагиму одновременно отчимом²⁵. Все они могли претендовать на ханский престол.

Между претендентами разгорелась ожесточенная борьба, выгоду из которой решила извлечь Москва. Сначала ханом мог стать Мустафа, однако очень скоро его, видимо, устранили. В сочинении конца XVIII в. «Таварих-и Булгария» Хисам ад-Дина Булгар рассказывает, что Аксак-Тимур в 869 г. ездил по городам Среднего Поволжья и «был гостем у Мустафы хана»²⁶. 869 год хиджры соответствует периоду с 3 сентября 1464 по 23 августа 1465 г. Дата совпадает с возможным временем нахождения на ханском престоле Мустафы б. Улуг-Мухаммеда. Его сын Муртаза вынужден был спастись в степях пока не получил приглашение на русскую службу²⁷. Заместивший Мустафу Халиль тоже не долго проханствовал. Занятие же престола Ибрагимом (1467–1479) не устраивало часть представителей казанской знати. Делегация от оппозиции во главе с князем Абдулой-Муэмином (Авдул-Мавна) прибыла к царевичу Ка-

* Продолжение. Начало см.: Научный Татарстан. – 2014. – № 1.

симу и пригласила его на ханство. По старшинству он имел преимущественные права для занятия казанского трона. У самого Касима сил для борьбы с Ибрагимом было недостаточно, ведь он располагал всего лишь 500–700 воинами. Царевич обратился за помощью к своему сюзерену Ивану III. В Москве не удержались от соблазна возвести на казанский престол своего вассала. Ему выделили войска – конную и судовую рати. Однако предприятие потерпело полный провал и обернулось для Москвы двухлетней кровопролитной войной.

14 сентября 1467 г. войско во главе с царевичем Касимом и князьями Иваном Васильевичем Стригой-Оболенским, Иваном Юрьевичем Патрикеевым и молодым талантливым полководцем Данилой Дмитриевичем Холмским выступило в поход на Казань²⁸. Сам Иван III находился во Владимире, намереваясь оттуда осуществлять руководство. Из-за поспешности поход не был подготовлен надлежащим образом ни в военном, ни в политическом отношении. Сил для успешных боевых действий оказалось недостаточно. Не благоприятствовала походу и холодная дождливая осень. Оппозиция, пригласившая Касима на ханство, не имела в Казани необходимой поддержки. Она не смогла помешать утверждению на троне Ибрагима и организации противодействия приближающемуся русско-касимовскому войску. Появление на территории ханства вражеских войск способствовало прекращению междоусобицы, упрочению позиций Ибрагима и сплочению вокруг него татар. Русские и касимовцы столкнулись с сопротивлением. Когда они, пройдя через Горную сторону, попытались переправиться на противоположный берег Волги, там их уже поджидало большое казанское войско во главе с ханом Ибрагимом. Касим вынужден

был повернуть назад. На обратном пути холодные дожди и бескормица (местные жители укрывались в лесах и не давали провизии) измотали воинов, многие лишились лошадей, побросали доспехи, немало простудилось²⁹. После этих событий имя Касима навсегда исчезает из летописей: вероятно, престарелый царевич простудился во время неудачного похода и вскоре умер.

Летописцы объясняли неудачу «лестью» казанцев, изначально предполагавших обмануть царевича и великого князя³⁰. Но если казанские феодалы в чем и обманули царевича Касима, то только в том, что переоценили свои возможности и неверно определили политическую обстановку в ханстве.

Смерть Касима превратила междоусобное столкновение за власть в ханстве в ожесточенную войну двух государств. Хан Ибрагим не простил Москве оказания помощи Касиму. Казанцы вскоре напали на Галич, но захватить его не сумели. Севшие в осаду галичане стойко оборонялись от татар, «выходя из града и бишася с ними крепко...»³¹.

Великий князь не ограничился только оборонительными мероприятиями. В набеге на Галич, несомненно, активное участие приняли марийские отряды. Поэтому против них Иван III направил карательное войско во главе с князем Семеном Романовичем, которое выступило из Галича 6 декабря 1467 г. Зима тогда выдалась студеной, и русское войско смогло по бездорожью через замерзшие болота и реки пройти из Галича в глубь населенной марийцами территории. Для марийцев появление русских было полной неожиданностью, организованного сопротивления оказать они не смогли. В соответствии с военной практикой средневековья было произведено опустошение марийских земель. Рать

великого князя «много зла учиниша земли той, люди изсекоша, а иные в полон поведоша, а иных изожгоша, а кони их, всякую животину, чего нелзе с собою имати, то все иссекоша, а что было живота их, то все взяша; повоеваша всю землю ту, досталь пожгоша». Русские могли продвинуться до реки Илети. В летописи сказано, что они «за один день до Казани не доходили»³².

Другое войско, сформированное из нижегородцев и муромцев, в то же время произвело разорение селений марийцев и чувашей вдоль Волги³³.

В марте-апреле 1468 г. черемисы и татары совершили ответный набег на Устюжский уезд, сожгли Кичменгский городок, частью уничтожив, а частью пленив жителей. Запоздалая попытка догнать нападавших не увенчалась успехом³⁴. Другое нападение казанцев произошло на Вербной неделе (27 марта – 2 апреля) на две костромские волости в бассейне Унжи. Они «множество полону взяша, а иных изсекоша». Костромской воевода И.В.Стрига-Оболенский пытался настичь татар, но и на этот раз они сумели благополучно уйти. Окрыленные удачей татары уже 17 апреля разграбили окрестности Мурома, захватив большой полон. И на этот раз им удалось ускользнуть от преследователей³⁵. В житии епископа Ионы Великопермского говорится, что в том же году пермские земли сильно пострадали от набегов казанских татар³⁶.

Лишь только вскрылись реки, в глубокий рейд по землям Казанского ханства была отправлена судовая рать во главе с воеводами Иваном Дмитриевичем Руном, Глебом и Иваном Семеновыми и Василием Губой. Выступив из Москвы, отряд прошел через Галич, Вологду, Устюг и вышел в Вятку. «Воеводы великого князя повоеваша черемису по Вятке реце» вышли в Каму. В Казани о русской

судовой рати узнали с запозданием, и высланное войско не успело ее перехватить. После этого татары проследовали к Хлынову, оставшемуся без прикрытия. Татары смогли вынудить вятчан отказаться от признания зависимости от Москвы и объявить о нейтралитете: «не помогати ни царю на великого князя, ни князю великому на царя»³⁷. В Типографской летописи содержится интересное известие о том, что одним из условий мира между вятчанами и казанцами было согласие вятчан «дань давати гобины дея, отняша бо у них гобину», т.е. платить дань в Казань при условии возобновления поставок хлеба из Казанского ханства. Однако казанцы свое обязательство не выполнили, не стали платить дань и вятчане³⁸. В условиях войны нейтралитет Вятки отвечал интересам Казани.

Тем временем судовая русская рать, пограбив казанских купцов и побережье на Каме, вплоть до самых низовьев, заплыла в реку Белую. Здесь они «черемису повоевали, а люди изсекоша и кони и всякую животину». От пленных черемисов они узнали о движении на ладьях вверх по Каме отряда из 200 татарских воинов. Отправившись вслед за ними, русские настигли татар. После ожесточенной схватки весь татарский отряд был уничтожен или пленен. В числе пленных оказались и предводители - князь Тулазий Гарханов и Берды-Ишик. Поднявшись вверх по Каме и перетащив свои насады через водораздел в один из верхних притоков Вычегды, отряд благополучно добрался до Устюга и далее до Москвы³⁹.

Военные действия происходили и на Волге. Там «татарове казанский пограбиша гостей русских»⁴⁰. На Волгу была немедленно послана застава, возглавляемая князем Федором Семеновичем Хрипуном-Ряполовским. 4 июня 1468 г. в 40 верстах от Казани на

Звенич Бору ему удалось полностью уничтожить принадлежащий к ханскому двору большой татарский отряд. Среди погибших было несколько князей, в том числе известный богатырь князь Колупай. В Ермолинской летописи о нем сказано, что он был «всех пуще татар, и ординских и казанских». Князь Хозум-Бердей был захвачен в плен и доставлен в Москву⁴¹.

Казанцы не заставили себя долго ждать с ответом. Тем же летом они появились «около Муромы и много полону взяша». Однако на этот раз безнаказанно уйти им уже не удалось. Стоящий в Муроме князь Д.Д.Холмский возглавил погоню и настиг татар. Он смог освободить пленных и уничтожить часть отряда, другие татары, бросив коней, сумели скрыться в густом лесу⁴².

В 1469 г. состоялся большой поход на Казань. Войска возглавил воевода Константин Александрович Беззубцев. Митрополит Филипп благословил воинство идти в поход против «безбожных агарян на Казань... за святые божия церкви и за православное христьянство»⁴³. Предполагалось нанести комбинированный удар двумя группами войск по Волге, Вятке и Каме. Операция разрабатывалась с учетом результатов рейдов по этим рекам годом раньше. Вятчане отказались присоединиться к московской рати, мотивируя свой отказ договором с казанским ханом. «Изволил нас царь, и право есмя свое дали ему, что нам не помогати ни царю на великого князя, ни князю великому на царя», – говорили вятчане московским воеводам. Без участия вятчан северная группировка русских войск не располагала необходимыми для успешных действий силами. Вследствие этого общее наступление на Казань задержалось. Находившийся в Хлынове казанский посол успел сообщить в Казань о готовящемся вторжении.

«Отселе от Вятки рать идет великого князя судовая, но не во мнозе», – сообщил он⁴⁴. Фактор внезапности был утрачен, и сама операция против Казани оказалась под угрозой срыва.

В этих условиях осторожный Иван III не решился на крупномасштабное наступление имеющимися силами. В войска был послан приказ об отмене похода. Однако, учитывая высокий воинский дух, великий князь разрешил добровольцам «воевати казанские места по обе стороны Волги».

В набеге вызвались участвовать практически все русские войны, томившиеся от безделья в Нижнем Новгороде. Они сказали воеводе: «Вси хотим идти на окаянных татар за святые церкви и за своего государя, великого князя Ивана, и за православное христианство». К.А.Беззубцев с частью воинов по распоряжению Ивана III остался в Нижнем Новгороде. Во главе войска встал И.Д.Руно⁴⁵, проявивший себя во время рейда в 1468 г.

Смелый и решительный полководец избрал главной своей целью Казань. Рано утром 21 мая русские неожиданно для татар ворвались в городскую посад и «начаша сечи и грабити, и в плен имати». Жители пытались укрыться в своих домах и мечетях, но гибли в огне вместе с имуществом: «Мнози же бесермяни и татары, не хотяще ся дати в руки христьяном, а болшим, желяще по мнозеи богатстве своем, и запирающе над своим добром во храмах своих и з женами и з детми, и со всем, что у них есть, и тако изгореша»⁴⁶. На посаде было освобождено много русских пленников. Интересно перечисление мест, откуда они были: «...московской, рязанской, литовской, вяцкой и устюжской и пермьской, и иных городов...»⁴⁷. Отойдя на остров Коровнич, русские целую неделю оставались хозяевами положения. Лишь после этого казанцам удалось собраться с силами

и выступить против них. Кроме татар в войске были марийцы, удмурты, башкиры и другие народы Поволжья и Приуралья. Казанцы предполагали неожиданно обрушиться всю силою на русских, но этого не случилось. Перебежавший русский пленник успел предупредить об их намерениях. Несмотря на превосходство в силах, успеха казанцам достигнуть так и не удалось: русские не только отразили нападение, но и сами перешли в контратаку и преследовали татар до самых городских стен⁴⁸.

Тем временем в Нижнем Новгороде стало известно об успешности действий русских войск под Казанью. Воевода К.А.Беззубцев выступил на помощь с находившимся при нем отрядом и встал во главе войска. Вятчане же по-прежнему не соглашались нарушить нейтралитет и тем срывали успешно начатую операцию.

Бессмысленно простояв под Казанью семь недель, так и не дождавшись прихода северной рати, русские начали остро испытывать недостаток в продовольствии: «...у них уже начат не стати корму, немного бо со собою запаса имали, понеже шли изгоном». Раздобыть провизию у местных жителей не представлялось возможным из-за засад и нападений. Русские чувствовали себя уверенно только на реке, где они оставались хозяевами, поэтому могли довольствоваться лишь рыбой и тем немногим, что можно было найти на островах. К.А.Беззубцев принял решение об отходе. Направив казанцам предложение о мире, войско поплыло в сторону Нижнего Новгорода. По пути им встретилась едущая в Казань вдова царевича Касима, она же мать хана Ибрагима. От нее узнали, что великий князь хочет завершить конфликт и направляет старую царицу к хану с предложением о мире. Она говорила воеводам: «Князь великий отпустил меня к моему сыну

со всем добром и с честью, то уже не будет никого же лиха меж их, но все добро будет». В Казани, однако, мирную инициативу Ивана III и отход судовой рати посчитали за проявление слабости и пустились в погоню за русскими. 23 июля, во время остановки на Звенич Бору, русские были настигнуты большим конным и судовым казанским войском: «приидоша на них казанстии татары, вси князи и вся земля их судовою ратию и конною по берегу». Русские, впрочем, не растерялись, они смело контратаковали казанскую судовую рать и вынудили ее отступить. Под покровом ночи русские смогли оторваться от противника и уйти к Нижнему Новгороду⁴⁹.

Тем временем удалось уговорить вятчан участвовать в походе. Длительная задержка стала губельной для северной рати. Спустившись вниз по Вятке и Каме, войско вышло в Волгу. Казанцы заблаговременно узнали о приближении русских, ввели их в заблуждение и успели устроить засаду. Разыгравшееся вблизи Казани речное сражение стало самым крупнейшим в истории русско-казанских конфликтов. Обе стороны бились ожесточенно и несли большие потери, доходило до абордажа. «И бысть бой силен и сеча зла, множество же от обоих ту убьено бысть...», – сообщает летописец⁵⁰. Отчаянный героизм проявили устюжане. По словам летописца, князь Василий Ухтомский, сражаясь с татарами, «бил их, скачючи по судом, ослопом». В то же время воевода «Григорий Перхушков пробежал, не бився». Потеряв 430 человек убитыми и много пленными, русские все же сумели прорваться и соединиться под Нижним Новгородом с основными силами⁵¹.

Несмотря на неудачу и большие потери, воины хотели немедленно повторить поход на Казань. Учитывая настроение войска и отказ казанцев от перемирия, Иван III решил про-

должить военные действия и тотчас отправить войска в новый поход на Казань.

Возглавленные братьями великого князя Юрием и Андреем, конная и судовая рати 1 сентября вновь подошли к Казани и атаковали ее. Удалось сжечь посад, но ворваться в город русские не смогли. Казанцы осуществили вылазку, отбросили русских и «побившеся мало, бежавше в град...». Русские перешли к осаде, построили острог. Вскоре они смогли отсечь казанцам доступ к воде, что значительно осложнило положение обороняющихся. На переговорах хан Ибрагим согласился на мир «на всей воли великого князя и на воевоцкой»⁵². В Архангелогородском летописце уточняется, что был выдан весь захваченный за 40 предшествующих лет русский полон⁵³. Туманность формулировки об условиях мира свидетельствует о скромных успехах русских. Не было и шертного договора, закреплявшего вассальные отношения. Война завершилась без явной победы какой-либо стороны. Назревало новое столкновение.

В последующие восемь лет мир между Москвой и Казанью не нарушался, хотя и сохранялась напряженность. В эти годы Иван III был занят борьбой за подчинение Новгорода и обретением независимости от Большой Орды хана Ахмата. Хана Ибрагима не устраивало ослабление позиций в регионе. Более всего он был недоволен вятчанами, которые нарушили клятву и снова приняли сторону Москвы. В 1471 году вятчане совершили удачный набег на столицу Большой Орды Сарай ал-Махруса. На обратном пути возвращавшихся с добычей вятчан безуспешно пытались перехватить казанцы⁵⁴. В 1475 г. татарами на Каме было уничтожено 40 устюжских купцов⁵⁵. Война началась зимой 1477/78 г. Во время похода Ивана III

против Новгорода в Казань поступило ложное известие о поражении московских войск. Поверив этому, хан Ибрагим выступил в поход против Вятки. Казанцы смогли захватить много пленных, но ни один городок не был взят. Месячная осада Хлынова не увенчалась успехом и обернулась для казанцев лишь большими потерями. В конце февраля 1478 г. Ибрагим решил попытать счастье возле Устюга. Однако время было упущено, устюжане заблаговременно успели подготовиться к встрече противника, а ранняя весна воспрепятствовала продвижению войск. Достигнув разлившейся реки Моломы, татары остановились. Здесь их настигло известие о победе Ивана III над Новгородом. Оно произвело столь сильное впечатление на татар, что они, бросив котлы с варившейся пищей, поспешили в беззащитную Казань⁵⁶.

Вятка входила в сферу интересов Москвы и любое посягательство на русские земли рассматривали как враждебное проявление. К тому же хан не ограничился Вяткой, а попытался напасть на подчиненный Москве Устюг. В мае 1478 г. на Казань было послано две ладейные рати. Их возглавляли воеводы Василий Федорович Образец, Борис Слепой и князь Семен Иванович. Удар наносился по Волге и с севера по Вятке и Каме. 26 мая судовая рать покинула Нижний Новгород и двинулась к Казани, попутно разоряя прибрежные селения марийцев и чувашей. Действуя аналогичным образом, вторая рать продвигалась к Казани по Вятке и Каме. Однако поход не был хорошо подготовлен; когда войска приблизились к Казани, произошла сильная буря, разбившая суда с боезапасом и провиантом, а в Казани успели подготовиться к осаде. Русским пришлось заключить с казанцами мир, «якоже угодно бысть великому князю»⁵⁷. Об условиях дого-

вора упоминает только В.Н.Татищев, пишущий, что воеводы взяли «из Казани полон русский и дары...»⁵⁸. Война 1477–1478 гг. привела к дальнейшему усилению противоречий между Москвой и Казанью.

Время смерти хана Ибрагима точно не известно. Некоторые исследователи полагают, что он умер в 1479 г.⁵⁹. После него остались три сына от ногайской княжны Фатимы – Али (Алегам), Худайкул и Мелик-Тагир. Еще двух сыновей Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа родила Ибрагиму другая жена ногайская княжна Нур-Султан. Ханом стал Али. Нур-Султан с сыновьями выехала в Москву. Там Мухаммед-Эмин был определен на службу, сама же вдовья царица с малолетним Абдул-Латифом уехала в Крым и вышла замуж за хана Менгли-Гирея. Это событие серьезно повлияло на политические взаимоотношения между Казанью и Москвой. У Москвы снова оказался законный претендент на казанский престол.

Хан Али пользовался поддержкой Ногайской Орды. В Москве и Крыму, напротив, вынашивали планы посажения на казанский престол Мухаммед-Эмина. Для Ивана III он был вассалом, а для крымского хана пасынком. Как великий московский князь, так и крымский хан хотели распространения на Казань своего влияния, в этом их интересы временно сходились.

Безрезультатное для обеих сторон завершение войны 1477–1478 гг. оставляло напряженность между государствами. Вмешательству в казанские дела благоприятствовали непрекращающиеся нападения на границах. По информации Кажировского и Ветлужского летописцев в 1479 г. татары и черемисы вторглись в Ветлужскую область и разорили Корельско-Якшангский Никольский монастырь и церкви, убили или пленили многих

жителей⁶⁰. В писцовой книге по Чухломе за 1615 г. описывается поросшая лесом пашня, которая «запустела от войны казанских людей 130 лет»⁶¹. Летом 1481 г. защищать Пермскую и Вятскую землю от вторжений казанцев было направлено войско во главе с Андреем Мишневым⁶². Эти нападения и другие инциденты послужили причиной новой войны.

В 1482 г. Иван III направил против казанцев войска. Ладейная рать приблизилась к Казани, но до большой войны не дошло, снова удалось заключить мир⁶³. Однако хан Али не соблюдал навязанных ему договоренностей. Позднее, в ноябре 1489 г., на запрос ногайских послов великий князь велел отвечать так: «Ино Алегам царь был с нами в правде, и грамоты были меж нас с ним записаны, другу другом быти, а недругу недругом быти; да на чем нам молвил и как нам в грамотах записал, в том ни в чем не стоял, а нам не правил»⁶⁴.

Как и прежде для вмешательства в казанские дела в Москве воспользовались междоусобицей среди казанской знати. В 1485 г. «прислаша казанци к великому князю, а ркучи так: Что есмь отпустили к тебе царевича (Мухаммед-Эмина. – *Авт.*) на том, что почнет наш царевич (Али. – *Авт.*), царя нашего, а меншицин сын, над нами чинить лихо, и ты опять отпусти царевича нашего к нам: и нынеча наш царевич, а меншицин сын, услышав то да зазвавши нас к себе на пир хотел нас перетеряти, и мы в поле убежали, и он, ехавши в город да окрепивши город да за нами пошел в поле»⁶⁵. Следовательно, вмешательство Москвы во внутренние дела Казанского ханства было обусловлено не только ее интересами, но и части казанской знати, отстаивавшей свое привилегированное положение по отношению к ханской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

²¹ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – С. 39–40.

²² ПСРЛ. – Т. III. – С. 242–243; Т. IV. – С. 133, 151; Т. VI. – С. 9, 31–32; Т. VIII. – С. 167–168, 178; Т. XII. – С. 141, 154; Т. XVIII. – С. 243, 247; Т. XX, Ч. 1. – С. 290, 298; Т. XXI. – С. 54, 552; Т. XXII, Ч. 1. – С. 483, 492. – Т. XXV. – С. 291, 301; Т. XXVI. – С. 241, 253; Т. XXVII. – С. 135, 279, 353; Т. XXXI. – С. 117; Т. XXXIII. – С. 124; Т. XXXVII. С. 93; *Татищев В.Н.* История Российская. – М. – Л., 1966. – Т. 6. – С. 37, 44.

²³ Татары / Под. ред. Р.К. Уразмановой. – М., 2001. – С. 132; *Исхаков Д.М.* О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник: 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – С. 65.

²⁴ ПСРЛ. – Т. XXXI. – С. 117.

²⁵ По существующему у татар обычаю левирата вдова могла стать женой следующего по старшинству брата. Поэтому жена умершего хана Махмутека, мать Ибрагима, уехала в Россию и вышла замуж за Касима.

²⁶ Татарские сказания // История татар с древнейших времен в семи томах. – Т. 3. – С. 947–948.

²⁷ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 279, 353.

²⁸ ПСРЛ. – Т. XXXIX. – С. 148.

²⁹ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 132; Т. V. – С. 274; Т. VI. – С. 187; Т. VIII. – С. 152; Т. XII. – С. 118; Т. XXII, Ч. 1. – С. 533; Т. XXVII. – С. 124; Т. XXXI. – С. 110; Т. XXXIII. – С. 120; *Татищев В.Н.* История Российская. – М. – Л., 1966. – Т. 6. – С. 25.

³⁰ ПСРЛ. – Т. XXV. – С. 279.

³¹ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 187; Т. VIII. – С. 152; Т. XII. – С. 118; Т. XXIV. – С. 187; Т. XXVII. – С. 124; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 25.

³² ПСРЛ. – Т. VI. – С. 187–188; Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 118–119; Т. XVIII. – С. 217–218; Т. XXIV. – С. 187; Т. XXVII. – С. 124; Т. XXXI. – С. 111; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 25.

³³ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 187–188; Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 118–119; Т. XVIII. – С. 217–218; Т. XXIV. – С. 187. Т. XXVII. – С. 124–125.

³⁴ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 119; Т. XVIII. – С. 218; Т. XXIV. – С. 187; Т. XXV. – С. 280; Т. XXVII. – С. 125; Т. XXXVII. – С. 12, 46, 91; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26.

³⁵ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 187.

³⁶ Жития русских святых. – Коломна, 1993. – Кн. 2. – С. 333–334.

³⁷ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 119; Т. XXV. – С. 280; Т. XXXIII. – С. 120; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26.

³⁸ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 188.

³⁹ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 188; Т. VIII. – С. 153–154; Т. XII. – С. 120; Т. XXV. – С. 280–281; Т. XXVI. – С. 224; Т. XXVII. – С. 125; Т. XXXIII. – С. 120; Т. XXXVII. – С. 91; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26.

⁴⁰ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 188; Т. XX, Ч. 1. – С. 279.

⁴¹ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 154; Т. XII. – С. 120; Т. XXII, Ч. 1. – С. 533; Т. XXIII. – С. 158; Т. XXIV. – С. 187, 225; Т. XXV. – С. 281; Т. XXVII. – С. 125, 277; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26, 29.

⁴² ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 187.

⁴³ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. – М., 1986. – Т. 1. – С. 180.

⁴⁴ ПСРЛ. – Т. XXV. – С. 282.

⁴⁵ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С. 46.

⁴⁶ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 127.

⁴⁷ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 156; Т. XII. – С. 122; Т. XXV. – С. 282; Т. XXVII. – С. 126; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 28.

⁴⁸ ПСРЛ. – Т. XXV. – С. 282; Т. XXVII. – С. 126.

- ⁴⁹ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 127–128; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 27–29.
- ⁵⁰ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С.188.
- ⁵¹ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С.277; Т. XXXVII. – С.46–47, 92; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.29.
- ⁵² ПСРЛ. – Т. IV. – С.132–133; Т. V. – С.275; Т. VI. – С.188; Т. VIII. – С.158; Т. XII. – С.123; Т. XXII, Ч.1. – С.533; Т. XXIV. – С.188; Т. XXVII. – С.277; Т. XXXI. – С.111; Т. XXXVII. – С.47; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.29.
- ⁵³ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С.47.
- ⁵⁴ ПСРЛ. – Т. VI. – С.193; Т. XII. – С.141; Т. XXII, Ч.1. – С.460, 483–484.
- ⁵⁵ ПСРЛ. – Т. XII. – С.158; Т. XXIX. – С.195.
- ⁵⁶ ПСРЛ. – Т. VI. – С.221; Т. XII. – С.189; Т. XXII, Ч.1. – С.469; Т. XXIII. – С.178; Т. XXV. – С.323; Т. XXXVII. – С.48.
- ⁵⁷ ПСРЛ. – Т. VI. – С.221; Т. XII. – С.189; Т. XXIII. – С.178; Т. XXV. – С. 323; Разрядная книга (Далее: РК). 1475–1605 гг. – М., 1977. – Т.1. Ч.1. – С.20.
- ⁵⁸ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.65.
- ⁵⁹ *Алишев С.Х.* Казань и Москва. – С.37; *Худяков М.Г.* Указ. соч. – С. 43.
- ⁶⁰ *Дементьев Д.П.* Краткия историческия сведения о Кажировской пустыни // Костромская старина. – Кострома, 1892. – Вып. 2. – С.9; *Дементьев Д.П.* Краткий исторический очерк Шангского городища // Костромская старина. – Кострома, 1894. – Вып.3. – С.41.
- ⁶¹ Источниковедение истории СССР. – М., 1981. – С.122.
- ⁶² *Шлишонко В. Н.* Пермская летопись. – Пермь, 1881. – Т.1. – С.31.
- ⁶³ ПСРЛ. – Т. XX, Ч.1. – С.348–349; Т. XXIV. – С.202; Т. XXXVII. – С. 49; РК. 1475–1636 гг. – Т.1. Ч.1. – С.24–25.
- ⁶⁴ Сб. РИО. – Т.41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. – Ч.1: 1474–1505 гг. – СПб., 1884. – С. 83, 95,97.
- ⁶⁵ ПСРЛ. – Т. VI. – С.237.

Аннотация

В статье рассмотрена политическая история Казанского ханства. Указывается, что во внешней политике ханство имело дипломатические, экономические, культурные отношения и военные конфликты как с ближайшими соседями, так и отдаленными государствами. Скрупулезно исследованы и по возможности объективно изложены взаимоотношения в XV – первой половине XVI в. Казанского, Крымского, Касимовского, Астраханского и Тюменского ханств, а также Московии и Ногайской Орды.

Ключевые слова: политическая история, Среднее Поволжье, Казанское ханство, Московское государство, татары, русские, марийцы, мусульмане, христиане.

Summary

The article discusses the political history of the Kazan Khanate. Indicates that foreign policy of Khanate had diplomatic, economic and cultural relations and military conflicts with both immediate neighbors and distant countries. Meticulously researched and as possible objectively presented relationships of Kazan, Crimea, Kasimov, Tyumen, Astrakhan Khanates, Muscovy and the Nogai Horde in the XV - the first half of the XVI centuries.

Keywords: Political History, Middle Volga Regiona, Kazan Khanate, Moscow State, Tatars, Russians, Mari, Muslims, Christians.